

Вторник, 3 августа, 12:20

Предыдущая ночь была настолько бурной, что Бэй Цюань и Вэй Фуюань проспали до полудня, и если бы они не были так голодны, они бы спали до темноты. Бэй Цюань открыл глаза, увидел полуденный солнечный свет, бьющий ему в лицо сквозь щель в шторах, и рефлекторно быстро заморгал, пытаясь скрыться от него. Но как только он пошевелился, он почувствовал, как что-то тяжёлое прижалось к его руке - Вэй Фуюань обхватил его тело, словно боясь, что он вырвется, крепко сжимая его в своих объятиях.

Бэй Цюань улыбнулся, почувствовав беспомощность, но в то же время и толику нежности. Он приподнял веки, чтобы посмотреть на человека рядом с собой, и увидел чётко очерченную челюсть. Он почувствовал, что Вэй Фуюань, вероятно, не спит, поэтому осторожно поднял руку своего глупого хаски и собрался тихонько улизнуть.

Но Вэй Фуюань тут же отреагировал. Он обнял парня ещё крепче; сжал его в объятиях, прижался подбородком к макушке возлюбленного, зарылся лицом в гладкие каштановые волосы и нежно погладил их, но всё равно остался недовольным и глубоко вздохнул.

- Раз ты не спишь, вставай, - Бэй Цюань толкнул Вэй Фуюаня: - Уже поздно, пойдём обедать.

Вэй Фуюань действительно был голоден. Но кровать - особенно кровать с Бэй Цюанем - была слишком удобной, из-за чего внутри у него разразилась борьба. Юноша закрыл глаза и дважды хрюкнул, словно большая игривая собака. Он крепко обнял Бэй Цюаня руками и ногами и пробормотал:

- Я ещё не проснулся...

Бэй Цюань просто протянул руку и сильно ущипнул его за талию. Вэй Фуюань вскрикнул и наконец открыл глаза.

- Вставай, - Бэй Цюань воспользовался возможностью высвободиться из чужих объятий и сел: - Умывайся, затем спускайся и поешь в своё удовольствие.

Были летние каникулы, самое жаркое время года в городе Фэнсинчэн, и оба были одеты очень легко. Бэй Цюань сидел спиной к юноше. Тонкая шёлковая пижама обтягивала его тело, подчёркивая линии мышц и две красивые лопатки, похожие на крылья бабочки, которые слегка приподнимались, когда рука Бэй Цюаня опиралась на кровать.

Вэй Фуюань тоже сел, обнял Бэй Цюаня сзади, положил голову ему на плечо и несколько раз погладил его:

- Значит, после обеда... мы снова будем спать вместе?

Он намеренно сделал акцент на слове "спать", чтобы придать предложению двусмысленность. Однако Бэй Цюань не собирался попадаться на удочку.

Сделав вид, что он ничего не понял, он сбросил со спины огромную "собаку", надел летнюю одежду и пошёл к двери. Вэй Фуюань потёр нос, на время отогнав яркие порнографические мысли, а затем резко перевернулся, вскочил с кровати и поспешил за ним. Они стояли бок о бок перед раковиной и, умывшись, вместе спустились вниз. Аромат еды мягко ударил им в нос.

Стол в гостиной был заставлен едой, и Цзян Наньань с тарелкой в одной руке и палочками в другой, вовсю уплетал обед. Тянь Цзясинь сидел на подушечке для маленьких детей и держал в руках чашку с чаем, потягивая свой любимый дахунпао.

- Пахнет вкусно, - Бэй Цюань уселся за стол и окинул взглядом расставленные блюда.

Перед ними стояла каша "восемь сокровищ", клейкий рис с грибами и капустой, грибной суп с ростками фасоли, жареный гусь в соевом соусе, жареный горох с баклажанами, тушёная капуста с вермишелью и вьетнамские рисовые спринг-роллы. Почти всё это были вегетарианские блюда, но судя по подаче и вкусу, это явно не была еда на вынос, которую могли бы приготовить в близлежащих захудалых ресторанчиках. (прим.пер.: Каша "восемь сокровищ" - это традиционный китайский десерт, который готовят на праздники. В его основе лежит рис с добавлением сухофруктов, орехов, семян и др. Количество ингредиентов не обязательно равно восьми, просто название символизирует богатство и процветание.)

- Зачем ты столько приготовил?

- Мм, - Тянь Цзясинь элегантно поднял чашку. - Разве мы не празднуем?

- Что празднуем? - спросил Вэй Фуюань.

Тянь Цзясинь поднял брови и взглянул на него:

- Конечно же, отмечаем твои достижения.

Вэй Фуюань коснулся подбородка, и в его голосе послышалось сожаление:

- Ну, вообще-то...

Не успел он закончить, как Бэй Цюань пнул его под столом, и он тут же проглотил вторую часть фразы.

Хм! Сердито подумал Вэй Фуюань. Похоже, сегодня вечером мне придётся жарить рис. Только это перевесит ценность каши "восемью сокровищ"! (прим.пер.: "Жарить рис" - это сленговое

выражение, означающее заниматься любовью.)

Конечно, Вэй Фуюань не осмелился высказать свои амбиции, поскольку боялся, что тогда Бэй Цюань не пустит его в комнату.

Тянь Цзясинь готовил редко. К тому же, будучи куклой Тяньци, он, естественно, не любил мясо, поэтому был согласен готовить только вегетарианские блюда, но его мастерство всё равно было на высоте. Взять хотя бы горшочек каши "восемь сокровищ" с блестящими зёрнами и мягкими и липкими ингредиентами. Начинка в виде пасты из красной фасоли была сладкой, но не жирной. Даже Вэй Фуюань, всегда равнодушный к сладкому, съел три миски за один присест.

Пообедав, Вэй Фуюань попросил Бэй Цюаня сопровождать его, чтобы выписаться из гостиничного номера и забрать багаж.

- Мы теперь пара, конечно же, мне нужно вернуться в "Саньтучуань", - убедительно заявил он. - Ты так не думаешь?

Бэй Цюань пристально посмотрел на него.

- Когда это мы стали парой?

Вэй Фуюань сначала удивился, подумав в глубине души, что они столько раз целовались, но до сих пор не вместе? Но, увидев слегка прищуренные глаза Бэй Цюаня, он сразу понял, что тот над ним смеётся! Осознав это, Вэй Фуюань отреагировал очень быстро и решительно: он схватил Бэй Цюаня за плечо и, не говоря ни слова, прижал его к спинке дивана в гостиной. А затем яростно поцеловал.

- О, мои глаза! - Цзян Наньань, только что помывший посуду и вышедший из кухни, сердито закрыл глаза. - У меня сейчас ячмень на глазу выскочит! Если хотите миловаться, можете хотя бы учитывать чувства невинных зрителей?

Однако Вэй Фуюань проигнорировал жалобы сяо Цзяна и целовал Бэй Цюаня до тех пор, пока тот не смог дышать, прежде чем отпустить.

- Теперь мы пара? - он прижался лбом ко лбу Бэй Цюаня и тихо спросил.

Наблюдавший за этим Цзян Наньань закатил глаза и с недовольством ушёл.

- Хм, - Бэй Цюань всё ещё отказывался отвечать утвердительно, лишь наклонил голову и оставил лёгкий поцелуй на влажных губах Вэй Фуюаня.

- Тогда как насчёт того, чтобы составить мне компанию, пока я буду выселяться из номера и собирать багаж?

Вэй Фуюань не сдавался и продолжал свой важный план "по возвращению в "Саньтучуань"". Лицо Бэй Цюаня всё ещё пылало, но в этот момент он спрятал улыбку, и его выражение стало серьёзным.

- Ты хорошо подумал? - спросил он.

Вэй Фуюань, к своему удивлению, понял, что тот имел в виду, и тут же энергично кивнул.

- Сяо Вэй, - Бэй Цюань протянул руку и коснулся щеки юноши: - Ты же знаешь, да? Это очень опасно. - Он замолчал, и выражение его лица стало ещё серьёзнее. - И если когда-нибудь я не смогу тебя защитить...

Вэй Фуюань сдержался, чтобы не выглядеть большой собакой, ведущей себя как избалованный ребёнок.

- Бэй Цюань, мне не нужна твоя защита, - Он отпустил Бэй Цюаня, и они сели друг напротив друга. - Поверь мне.

Взгляд Вэй Фуюаня был твёрдым, а тон - решительным.

- Я буду становиться всё сильнее и сильнее, и однажды настанет мой черёд защищать тебя, - Он указал на себя. - Более того, по сравнению с началом, я действительно стал намного лучше, разве нет?

Бэй Цюань посмотрел в ярко сверкающие глаза своего маленького хаски и погрузился в размышления. После долгого молчания он наконец решился на компромисс.

- Хорошо, тогда можешь вернуться, - вздохнул он. - Продолжишь быть моим помощником, согласен?

Вэй Фуюань поднял брови, мысленно фыркнув: "Всё ещё помощник, разве я не должен быть его мужем?" Но потом он подумал, что ещё не помирился с родителями, к тому же они заморозили его кредитные карты и сбережения, так что он может рассчитывать только на поддержку Бэй Цюаня. И такая обстановка, когда он днём будет называть Бэй Цюаня "боссом", а ночью "женой", будет очень интересной. Он ничего не потеряет.

- Хорошо, босс, - он наклонился и нежно прикусил нижнюю губу Бэй Цюаня, оставив небольшой след от зубов. - Сяо Вэй к вашим услугам.

Таким образом, Вэй Фуюань уехал менее чем на неделю, а затем официально вернулся в радиовещательную компанию "Саньтучуань". Бэй Цюань, у которого всегда был только один напарник, с тех пор получил ещё и помощника. Цзян Наньань сказал, что его не волнует эта перемена, а Тянь Цзясинь и вовсе был рад такому повороту событий.

Чжу Лин, единственная, кто чувствовал себя очень неудобно из-за вовлечения обычных людей, могла только смириться с этим на время, потому что пока Тайное Царство не дало никаких указаний.

Но на этот раз Вэй Фуюань больше не хотел жить в каморке и осознанно перенёс весь свой багаж в комнату Бэй Цюаня. Он быстро обустроился там и отказался переезжать. Это была первая ночь, когда Вэй Фуюань открыто спал с Бэй Цюанем после возвращения в "Саньтучуань". Жаль, что, хотя они и спали в одной постели, господин Вэй не смог воплотить в жизнь свои прекрасные, волнующие фантазии.

В ту ночь Бэй Цюань вёл себя просто неестественно. Он поцеловал Вэй Фуюаня на ночь, забрался на кровать, укутался в одеяло, закрыл глаза и сделал вид, что вот-вот заснёт, не дав парню ни малейшего шанса достать смазку и презервативы.

Вэй Фуюань мог лишь стиснуть зубы от злости и пробормотать: "Грядущие дни будут долгими", а затем послушно заснуть.

Среда, 4 августа, 2:00.

В комнате было тихо, если не считать гудения кондиционера и прерывистого дыхания Вэй Фуюаня. Других звуков не было слышно. В этот момент откуда-то из комнаты раздался тихий щелчок. Бэй Цюань открыл глаза, его взгляд был ясным, а выражение лица - безразличным, совсем не таким растерянным, как у человека, только что проснувшегося после долгого сна.

Он осторожно встал с кровати, двигаясь легко, словно кот, и оглянулся. Вэй Фуюань не заметил, что человек рядом с ним встал, он всё ещё крепко спал, одеяло с него слетело, и он храпел. Бэй Цюань улыбнулся, не потревожив юношу, и босиком прошёл в угол комнаты к шкафу с пятью выдвижными ящиками. Он был завален множеством мелочей, которые обычные люди могли бы принять за декоративные безделушки, и только такой знаток даосизма, как Бэй Цюань, понимал их значение.

На второй полке шкафа лежали четыре маленькие глиняные куклы, одна из которых раскололась пополам. Только что раздавшийся щелчок был звуком треснувшей глины.

Это случилось.

Бэй Цюань слабо улыбнулся, оделся, взял свой чёрный чемодан и тихо выскользнул из комнаты.

<http://bllate.org/book/14587/1294012>